

УДК 342

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ М. М. СПЕРАНСКОГО В САМОМ
НАЧАЛЕ XIX ВЕКА****Упоров Иван Владимирович,**

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Российская академия естествознания, г. Краснодар

uporov@list.ru

Аннотация

В биографии известного государственного деятеля Российской империи XIX в. М.М. Сперанского, имея в виду его государственную службу, было несколько периодов, в которых его позиции по вопросам государственного управления заметно отличались, если иметь в виду его теоретические взгляды – с одной стороны, и его практическую деятельность – с другой. В самом начале указанного столетия Сперанский написал ряд работ, в которых нашла отражение его приверженность ко многим политико-правовым взглядам либерального толка, в том числе это относилось в политическим свободам, принципу законности, представительным началам в публичном управлении разного уровня. В статье анализируются эти взгляды Сперанского, при этом основное внимание уделено «Введению к Уложению государственных законов» (1809 г.). Отмечается, что даже некоторые элементы демократизма в работах Сперанского, остававшегося в целом приверженцем монархии, вызвали сильное неприятие аристократии, и император Александр I, хотя и благоволил Сперанскому, не считал возможным идти наперекор высшей знати, соответственно проекты Сперанского так и остались нереализованными.

Ключевые слова: Сперанский, государственное управление, самодержавие, политические свободы, собственность, правительство государственная дума.

**M. M. SPERANSKY'S POLITICAL AND LEGAL VIEWS AT THE VERY
BEGINNING OF THE 19TH CENTURY****Uporov I. V.,**

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor,

Russian Academy of Natural Sciences, Krasnodar

uporov@list.ru

ABSTRACT

The biography of M.M. Speransky, a renowned statesman of the 19th century Russian Empire, encompasses several periods during which his positions on issues of public administration, both in theory and practice, differed significantly. At the very beginning of that century, Speransky wrote a number of works reflecting his commitment to many liberal political

and legal views, including those related to political freedoms, the principle of legality, and representative principles in public administration at various levels. This article analyzes Speransky's views, focusing on his "Introduction to the Code of State Laws" (1809). It notes that even some elements of democracy in Speransky's works, while remaining generally supportive of the monarchy, provoked strong opposition from the aristocracy. Emperor Alexander I, although favorably disposed toward Speransky, did not consider it possible to defy the highest nobility. Consequently, Speransky's projects remained unrealized.

Keywords: Speransky, public administration, autocracy, political freedoms, property, government, State Duma.

В начале XIX в. один из выдающихся государственных деятелей Российской империи, безусловно, являлся Михаил Михайлович Сперанский. Будучи недворянского происхождения (из семьи священника), он в возрасте 29 лет уже занимал должность начальника канцелярии генерал-прокурора, демонстрируя необыкновенную работоспособность, добросовестную и эффективную работу на всех постах, которые занимал. Попав в окружение Александра I, Сперанский воспринял многие либеральные идеи, и в дальнейшем стал закреплять их в соответствующих проектах документов и других своих работах. Из них видно, что Сперанский сочетал в себе два качества, которые, по общим представлениям, противоречили друг другу. Во-первых, он являлся сторонником самодержавия, государственным, которому служил преданно при трех императорах (Павел I, Александр I, Николай I). И при каждом из них вносил огромный вклад в развитие российской государственности. Это касается прежде всего его фактического руководства фундаментальной систематизацией российского законодательства, завершившейся изданием знаменитого Свода законов Российской империи. Он произвел реформу государственного управления в Сибири, но одновременно он же составлял текст приговора декабристам. Он как личность, бесспорно, представлял собой явление общественной жизни, и не случайно о нем как о деятеле, как мыслителе, как о человеке по-прежнему, включая нынешнее время, печатаются немало работ [1, 2, 3 и др.]. Можно, очевидно, говорить и том, что опубликованные рассуждения Сперанского стали тем истоком, которые, постепенно развиваясь, трансформировались в соответствующие доктрины в нескольких отраслях науки, и прежде всего сфере государственного и муниципального права [4].

Сперанский не критиковал прямо императорский политический строй, но, вместе с тем, в ряде его работ звучали вполне либеральные мысли по поводу общественно-государственного развития, и это обстоятельство, как представляется, недостаточно исследован в историко-правовой литературе. Одной из таких работ было «Введение к Уложению государственных законов» [5]. Этот труд был написан по поручению Александра I в 1809 г., для чего ему были представлены материалы Негласного комитета (1801-1803 гг.), записки и проекты, поступившие в Комиссию составления государственных законов [6, с. 542]. «Введение к Уложению» являлось фундаментальным трудом, и внимание акцентируется на его либеральных суждениях в контексте правового статуса личности системы публичных властеотношений применительно к Российской империи.

В начале Сперанский подчеркивает, что самодержавное государство будет сильное и крепче, если в нем будет строго соблюдаться закон, а поданные будут иметь определенные права, позволяющие им не чувствовать себя ущемленными. Этому способствовала, очевидно, его образованность, знакомство с трудами европейских мыслителей. Он пишет, в частности, что «гражданская свобода имеет два главные вида: свобода личная и свобода

вещественная. Существо первой состоит в следующих двух положениях: без суда никто не может быть наказан; никто не обязан отправлять личную службу иначе, как по закону, а не по произволу другого. Существо свободы второго рода, то есть вещественной, основано на следующих положениях: всякий может располагать своею собственностью по произволу сообразно общему закону; без суда никто собственности лишен быть не может; никто не обязан отправлять вещественной службы, ни платить податей и повинностей иначе, как по закону или по условию, а не по произволу другого» [5, с. 64]. Тут налицо признаки правового государства, что, конечно, для феодальной помещичьей России (напомним, это 1809 г.!) с точки зрения проектов государственного практического преобразования было делом невиданным. И вот здесь Сперанский, вероятно, имея в виду внедрение принципов Великой французской революции 1789 г. применительно к России, полагает, что есть препятствия для этого. Он задается вопросом: должно ли оба сии рода гражданской свободы предоставить всем вообще подданным без всякого ограничения?

И дает следующий ответ: «Два уважения здесь представиться могут: 1) В свободе личной. Закон, личную свободу определяющий, не может быть для всех одинаков. Есть род службы, предполагающий особенный образ воспитания и науки, который не может быть совместим со всеми родами промышленности. Такова есть служба высших чинов в порядке судном, в управлении и в войске ... никто не должен быть его лишен, но не все могут иметь его в равном степени. 2) В свободе вещественной. Основание свободы вещественной есть собственность. Закон, определяющий сию свободу, также должен иметь свои степени. Право собственности движимой и недвижимой, но не населенной, должно принадлежать всем без различия; но собственность населенная предполагает такие отношения, к коим не все могут быть способны ... собственность недвижимых имений населенных не может принадлежать всем без различия, и должен быть класс людей, коему бы право сие принадлежало исключительно» [5, с. 65].

И хотя Сперанский в основу объяснения указанного неравенства ставит только образовательный ценз и ничего не говорит о социальном происхождении, нельзя не видеть, что в данном контексте он допускает сословное неравенство. Далее, говоря о политических свободах, он отмечает, что в России, в отличие от западных стран, «часть крестьянина, отправляющего повинности по закону и имеющего в возмездие свой участок земли, несравненно выгоднее, нежели положение бобылей, каковы суть все рабочие люди в Англии, во Франции и в Соединенных Штатах» [5, с. 66]. Как представляется, здесь Сперанский по каким-то своим соображениям, а возможно и по своим убеждениям противоречил либеральным ценностям, фактически в определенной степени оправдывая крепостничество, и в этом контексте он противоречил также самому себе, говоря в этой же работе о необходимости равенства всех перед законом.

По этому же аспекту он рассуждает: «Всем ли вообще подданным российским должны принадлежать равно права политические? ... нет сомнения, что люди, имеющие собственность, все без различия должны быть допускаемы к участию в правах политических. Но если вместе с ними допустить к сему участию и людей, собственности не имеющих, тогда голос и суждение сих последних по числу их, без сомнения, возьмет перевес, и, следовательно, все избирательные силы народа перейдут в руки тех самых, кои наименее в доброту сих выборов имеют участие и наименее способны к правильному их усмотрению ... Сверх сего, есть в обществе положения, кои по образу жизни и воспитания не позволяют предполагать ни довольно разума, ни столько любочестия, чтобы допустить людей, ими занимающихся, к участию в составлении закона. Таковы суть состояния домашних слуг, ремесленных и рабочих людей и поденщиков, хотя бы они и имели собственность, в капиталах состоящую» [5, с. 67-68]. Как видно, и здесь Сперанский допускает сословное неравенство, исключая из политической жизни абсолютное

большинство населения России. Очевидно, что он, сам будучи представителем высокого сословия, по своему воспитанию, сословной психологии, не был готов к допущению в России достигнутых в западной Европе демократических ценностей в более полной мере. Вместе с тем он считал необходимым «определить с точностью: 1) права, каждому состоянию принадлежащие, и состав его; 2) переход из одного состояния в другое» [5, с. 68]. Но и здесь не обходится без противоречия, поскольку вряд ли Сперанский имел в виду возможный переход представителя высшего сословия в статус низшего сословия.

Рассуждения Сперанского о представительных началах покоились на четырех степенях: 1) степень первая – волостная дума; 2) степень вторая – окружная дума; 3) степень третья – губернская дума; 4) степень четвертая – государственная дума. Так, применительно к первой степени, Сперанский пишет: «В каждом волостном городе или в главном волостном селении каждые три года из всех владельцев недвижимой собственности составляется собрание, под названием волостной думы. Казенные селения от каждого пятисотного участка посылают в думу одного старшину. Волостная дума прежде всего избирает председателя и секретаря. В волостной думе все голоса равны. Никто голоса своего заочно передать не может. Предметы волостной думы суть: 1) Выбор членов волостного правления. 2) Отчет в сборах и употреблении сумм, вверенных волостному правлению. 3) Выбор депутатов в думу окружную; число их не может превысить двух третей всего числа владельцев. 4) Составление списка 20-ти отличнейших обывателей, волость населяющих, хотя бы некоторые из них были в отсутствии. 5) Представление окружной думе об общественных волостных нуждах. Окончив сии предметы, дума распускается, а место ее занимает избранное ею правление. Срок созыва и время заседания, образ отчетов и рассуждений, все сие определяется особенным законом» [5, с. 72].

Обращает на себя внимание, что основная часть взрослого населения России по этому проекту исключалась из процесса формирования представительских институтов, не говоря уже об институтах власти. Кроме того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что прямые выборы депутатов предусматривались только на волостном уровне (первая степень), а во всех других степенях прямые выборы по проекту проводить не планировалось – соответствующих депутатов окружного, губернского и общероссийского уровней предполагалось избирать из числа депутатов нижестоящих дум. Что касается Государственной думы, то она есть «место равное сенату и министерству. Государственная дума собирается по коренному закону и без всякого созыва ежегодно в сентябре месяце. Срок действия ее определяется количеством дел, ей предлагаемых ... Председатель государственной думы есть канцлер по самому своему званию». Сперанский полагал целесообразным создать в Госдуме следующие комиссии: Комиссию законов государственных, Комиссию законов гражданских, Комиссию уставов и учреждений, Комиссию министерских отчетов, Комиссию представления о государственных нуждах, Комиссию финансов. Дела государственной думе предлагаются от имени державной власти одним из министров или членов государственного совета. Здесь также очевиден совещательно-рекомендательный характер деятельности госдумы. Контекст здесь очевиден – власть императора остается незыблемой. Собственно, Сперанский в проекте Уложения государственных законов Российской империи [7] пишет об этом прямо: «Российская империя есть государство нераздельное, монархическое, управляемое державною властью по законам государственным. Державная власть соединяет в себе силу законодательную, судную и исполнительную ... Державная власть во всем ее пространстве заключается в особе императора. Особа императора священна. ... Все поданные обязаны ему верностию и повиновением дают ему в том по установленному порядку присягу» [7, с. 395].

Но даже и в таком формате данные предложения Сперанского возымели шла вразрез с представлениями правящей элиты и высшего чиновничества. Для консервативно

настроенной аристократии было абсолютно неприемлемым ограничение власти императора какими бы то ни было законами, пусть даже и государственными. Очевидно, в особое негодование аристократию привело положение о том, что «при восприятии короны император дает в соборной церкви над Евангелием присягу: «Клянусь вверенным мне от Бога народом управлять по законам государственным»» [7, с. 398], в то время как абсолютизм предполагал, что власть у монарха от бога и он сам является законодателем.

В кратком виде суть необходимых изменений изложена Сперанским в его записке «Общее обозрение всех преобразований и распределение их по временам» [8] (1809 г.), где он переводит вопрос из теоретической в чисто практическую плоскость, и в целом он предусматривал переход к державному, но не самодержавному управлению, к правильной и истинной монархии – представительной, но не самодержавной форме правления [9, с. 40]. В записке «О силе правительства» [10] (1811 г.) Сперанский, обращаясь к монарху и стремясь доказать своевременность своего проекта, отмечает, что «сила правительства состоит в точном подчинении всех моральных и физических сил одному движущему и верховному началу власти и в самом деятельном и единообразном исполнении всех ее определений. Должно различать силу Правительства от силы Государства ... Сколько бы Государство в самом себе ни было сильно, но в настоящем положении Европы без силы Правительства оно двигаться и долго сохранить себя не может ... Власть дает силу Правительству, а самовластие ее разрушает, ибо самовластие даже и тогда, когда она поступает справедливо, имеет вид притеснения и, следовательно, действует без доверия и всегда принужденно. Из сего следует, что правильное законодательство дает более истинной силы Правительству, нежели неограниченное самовластие» [10, с. 412]. Нельзя не видеть актуальности этих рассуждения и для современной России.

По мнению В.О. Ключевского, план преобразований Сперанского был изумительно смелым, содержал новое устройство управления, отличался удивительной стройностью, последовательностью в проведении принятых начал, но оказался во многом неосуществленным. Имея в виду «План государственных преобразований» Сперанского, Ключевский писал: ««План» был кабинетным опытом русского правительства сделать для своего народа то, что на Западе народы пытались сделать для себя вопреки своим правительствам» [11, с. 239]. Но, как отмечалось выше, многие приближенные к верховной власти, восприняли проекты Сперанского в штыки. Это касалось и известного историка Н.М. Карамзина, которые в своей известной записке [12] критиковал реформы, проведенные по инициативе Сперанского. Карамзин резко осуждал какие бы то ни было попытки учреждения конституции, в чем-то ограничивающей власть царя. Россия – большая страна, и поэтому «что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия?» [12, с. 48]. Записка Карамзина, выражавшая настроение основной массы дворянства, сыграла решающую роль в отставке и опале Сперанского, в прекращении проектов либеральных реформ.

После критики консерваторов Сперанский попал в опалу, и император решил отстранить его от составления проектов управления государством. Соответственно из крупных проектов Сперанского осуществился более или менее цельно только один: 1 января 1810 г. был учрежден в качестве высшего законосовещательного учреждения Государственный совет. Позже Сперанский вновь занял видное положение в государственном аппарате, но либеральные идеи уже не являлись предметом его исследований.

Список литературы:

1. Алексенко М.А., Малахова О.Ю. М.М. Сперанский - человек, гражданин, государственный деятель // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. № 4. С. 15-21.
2. Жуков В.Н. М.М. Сперанский: первый российский проект конституционной монархии // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 20-22.
3. Комзолова А.А. Возвращение М.М. Сперанского на правительственный олимп: новые исследования (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия: История. 2025. № 1. С. 33-41.
4. Звягольский А.Ю., Тамазов З.Г., Упоров И.В. Правовое регулирование институт публичных слушаний и его реализация в муниципальных образованиях (проблемы теории и практики). Москва, 2008.
5. План государственного преобразования графа М. М. Сперанского: ("Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). М.: Русская мысль, 1905.
6. Сулейманов Г.И. "Введение к уложению государственных законов" М.М. Сперанского // Теория и практика современной науки. 2017. № 2. С. 540-545.
7. Сперанский М.М. Проект Уложения государственных законов Российской империи // М.М. Сперанский. Руководство к познанию законов. Сборник трудов / Отв. ред. И.Д. Осипов). Серия «Русская государственная мысль». СПб.: Наука, 2002. С. 395-398.
8. Сперанский М.М. Общее обозрение всех преобразований и распределение их по временам // М.М. Сперанский. Руководство к познанию законов. Сб. тр.. Серия «Русская государственная мысль». СПб.: Наука, 2002. С. 405-411.
9. Чибикеев С.М. Политические идеи и проекты М.М. Сперанского в контексте истории российских реформ. Дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
10. Сперанский М.М. О силе правительства // М.М. Сперанский. Руководство к познанию законов. Сборник трудов / Отв. ред. И.Д. Осипов). Серия «Русская государственная мысль». СПб.: Наука, 2002. С. 411-415.
11. Ключевский В.О. Неопубликованные произведения (переиздание). М., 1992.
12. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политических и гражданских отношениях. М., 1991.

References:

1. Aleksenko M.A., Malakhova O.Yu. M.M. Speransky - a man, a citizen, a statesman // Bulletin of the Maikop State Technological University. 2022. No. 4. pp. 15-21.
2. Zhukov V.N. M.M. Speransky: the first Russian project of constitutional monarchy // Law and state: theory and practice. 2025. No. 1. pp. 20-22.
3. Komzolova A.A. Return of M.M. Speransky to the governmental Olympus: new research (Review) // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series: History. 2025. No. 1. pp. 33-41.
4. Zvyagol'sky A.Yu., Tamazov Z.G., Uporov I.V. Legal regulation of the institution of public hearings and its implementation in municipalities (problems of theory and practice). Moscow, 2008.

5. Count M. M. Speransky's Plan for State Reform: ("Introduction to the Code of State Laws of 1809"). Moscow: Russkaya Mysl, 1905.
6. G. I. Suleimanov. "Introduction to the Code of State Laws" by M. M. Speransky // Theory and Practice of Modern Science. 2017. No. 2. pp. 540-545.
7. M. M. Speransky. Project of the Code of State Laws of the Russian Empire // M. M. Speransky. A Guide to Understanding the Laws. A Collection of Works / Ed. I. D. Osipov). Series "Russian State Thought". St. Petersburg: Nauka, 2002. pp. 395-398.
8. M. M. Speransky. General Review of All Reforms and Their Distribution by Time // M. M. Speransky. A Guide to Understanding laws. Collected works. Series "Russian State Thought". St. Petersburg: Nauka, 2002. pp. 405-411.
9. Chibikeev S. M. Political ideas and projects of M. M. Speransky in the context of the history of Russian reforms. Diss. ... Cand. of Political Sciences. Moscow, 2009.
10. Speransky M. M. On the power of government // M. M. Speransky. A guide to understanding the laws. Collection of works / Ed. I. D. Osipov). Series "Russian State Thought". St. Petersburg: Nauka, 2002. pp. 411-415.
11. Klyuchevsky V. O. Unpublished works (reprint). Moscow, 1992.
12. Karamzin N. M. Note on ancient and modern Russia in its political and civil relations. Moscow, 1991.